

Сколько ни ешь в Звездной сети, чувства сытости все равно не добьешься. Виртуальная еда остается лишь искусной иллюзией и в настоящий желудок попасть не может.

Впрочем, добавки потребовал не только тот давешний парень — еще одну порцию заказали почти все, кто успел занять столики в зале.

Да и чему тут удивляться: здешние посетители явно не привыкли считать деньги и две тысячи серебряных звезд для них ничего не значили.

Снаружи быстро выросла плотная толпа любопытных, с завистью разглядывавших счастливых через прозрачную перегородку.

В конце концов одна элегантно одетая дама с глубоким вздохом поднялась из-за стола — время поджимало, ее ждало важное совещание.

Благодаря этому освободилось место, и Джос наконец-то протиснулся внутрь. Судя по часам, он рисковал стать последним клиентом на сегодня — троица хозяев строго соблюдала установленный график.

Смотреть на еду сквозь витрину и сидеть перед накрытым столом — ощущения совершенно разные. Сквозь прозрачный разделитель Джос завороченно наблюдал за старинным очагом, восхищаясь тем, с какой уверенной легкостью Гейл управляется у плиты.

Вскоре перед ним опустился поднос.

— Как называются эти шедевры? — спросил Джос.

Валентин аккуратно поставил перед ним глубокую чашу и принялся поочередно указывать на тарелки:

— Тушеная свиная грудинка, нарезка из свиного филе с хрустящими огурцами, жареные ребрышки с чесночным ароматом, мапо тофу и грибной чай с солодкой. На гарнир — лапша, нарезанная большим ножом. Разве на вывеске не написано?

Да уж, манеры у этого официанта оставляли желать лучшего.

Впрочем, Джос и не думал обижаться. Меню он, конечно, видел, но простота названий его поразила. В элитных ресторанах принято изощряться: там даже обычный плод Лису подают не иначе как искусно вырезанным в форме цветка Ветреницы, сопровождая это претенциозным описанием. Здесь же все было предельно просто и честно.

Задавая вопрос, он лукавил: кулинарный критик попросту не мог соотнести названия с тем, что

видел на тарелке. Из всех ингредиентов ему были знакомы лишь общие понятия — грудинка, филе, ребра. Однако даже дилетанту бросалось в глаза, что на кухне использовали вовсе не мясо серого бумажного зверя, привычное для современного рациона. Ни текстурой, ни благородным оттенком эти сочные куски на него не походили.

За долгие годы Джос успел пресытиться сотнями деликатесов, включая редкие воссозданные блюда древности. Но угощения, приготовленные на настоящем открытом огне, он пробовал впервые. Загадочные хрустящие огурцы, ароматный чеснок, солодка, диковинные грибы — о существовании половины этих приправ он даже не догадывался. Название «мапо тофу» показалось ему знакомым, однако та жалкая имитация, которую подавали в столичных заведениях под видом старинного рецепта, не шла ни в какое сравнение с пылающим специями шедевром на его столе.

В их эпоху главным гарниром служили всевозможные пресные брикеты и синтетический хлеб. О пшеничной лапше Джос читал в исторических хрониках, но пробовать не доводилось. Честно говоря, современные попытки воссоздать изделия из теста обычно напоминали безвкусную резину.

Но стоило ему вдохнуть поднимающийся от тарелок пар, как все сомнения рассеялись. Аромат был настолько богатым и глубоким, что пресловутые изыски модных рестораторов показались пресными поделками. Листая когда-то редкие неофициальные архивы, Джос представлял себе пищу предков именно такой — сытной, пряной, дарящей чистое удовольствие.

Профессиональная гордость требовала от него смаковать каждый кусочек, как и подобает истинному ценителю, но сдерживать себя становилось все труднее. Потрясающая детализация вкусовых ощущений в Звездной сети творила чудеса: рецепторы посылали в мозг такие импульсы чистого восторга, что рука сама тянулась за следующей порцией.

Сам Гейл предпочел бы видеть, как гости едят традиционными палочками, но умеющих пользоваться этим хитрым прибором в галактике почти не осталось. Пришлось выложить на столы привычные наборы: ложки, вилки и бамбуковые палочки. Ожидая, гости дружно проигнорировали деревянные щепки — орудовать ложкой и вилок было куда привычнее и проще.

От этого Гейлу становилось немного грустно. В эту далекую эпоху стерлись любые расовые различия. Взглянуть хотя бы на Вивиан: при абсолютно европейском разрезе глаз, светлой коже и волосах, в ее облике проскальзывала мягкая восточная грация. В исторических трудах, которые давал ему Валентин, черным по белому было написано: с первых же дней колонизации космоса народы смешивались столь стремительно, что понятие «раса» кануло в небытие.

Тысячелетняя история человечества обратилась в космическую пыль. Ходили слухи, будто лишь несколько древнейших кланов бережно хранят крупницы прежних традиций. Но даже у них на столах из всех приборов уцелела одна лишь ложка — о ножах и вилках большинство давно позабыло. Имена теперь напоминали причудливую смесь западных и восточных созвучий, а великое множество наречий сменилось единым межзвездным языком. От старых языков не осталось и следа.

Мир вокруг казался Гейлу настолько чуждым и холодным, что в груди разливалась глухая тоска.

— О чем задумался? — тихо спросил Валентин, внимательно глядя на него чистыми изумрудными глазами.

— Да так, пустяки, — нехотя отозвался Гейл.

Валентин сощурился, в его взгляде промелькнула понимающая искра.

— Знаешь, со следующей смены мы можем оставить гостям только палочки.

— Что? — опешил Гейл.

— Будем выдавать деревянную ложку для бульона и бамбуковые палочки, — пояснил Валентин.  
— Кто знает, вдруг мы положим начало новой моде?

Вивиан с тихим стуком поставила на полку чистую тарелку и обернулась:

— А что, отличная мысль! В конце концов, научиться управляться с этими палочками — дело пары минут, было бы желание.

И это было чистой правдой. Учитывая превосходную координацию и физическое развитие людей космической эры, освоение столь простого прибора не должно было вызвать особых трудностей.

На душе у Гейла заметно потеплело. И все же пронизательность Валентина порой по-настоящему пугала — этот парень читал его как открытую книгу.

— Привет, красавчик! Рад знакомству, меня зовут Ричард!

Темноволосый парень, который только что умял пятую порцию подряд, облегчив свой кошелек на кругленькую сумму в десять тысяч серебряных звезд, вальяжно облокотился на стойку раздачи. Его улыбка так и лучилась дружелюбием.

Гейл лишь молча хлопал глазами, ошарашенно глядя на сияющего незнакомца.

«Дружище, ты вообще в курсе, что Вивиан, ради которой ты сюда пришел, стоит прямо у тебя под носом?»

Однако парень и не думал смотреть по сторонам. Он продолжал сверкать белозубой улыбкой,

установившись исключительно на Гейла.

— А тебя как зовут, милашка?

Гейл лишился дара речи.

Валентин вежливо, но холодно улыбнулся и бросил быстрый взгляд на хронометр:

— Какая жаль. Боюсь, часы работы нашего заведения подошли к концу. Мы закрываемся.

Стоило последнему слову сорваться с его губ, как система мгновенно дематериализовала всех посетителей и выдворила их за порог. Несчастный Джос так и остался стоять на улице, не успев проглотить последний кусочек сочного гриба.

Оказавшись на тротуаре, почтенный кулинарный критик посмотрел на закрытые двери с такой тоской, будто у него только что отобрали смысл жизни.

Когда хозяева вывели баланс, у Гейла перехватило дыхание. За три часа работы — а если считать с момента прихода первого гостя, то всего за два — их чистая выручка составила невероятные сорок восемь тысяч серебряных звезд!

И это при том, что лавка открылась впервые, а прохожие долго не решались переступить порог, с подозрением оглядывая диковинную вывеску.

— На сегодня хватит, пора выходить из сети, — скомандовал Валентин, потягиваясь. — Нам нужно как следует выспаться. С завтрашнего дня график будет плотным: утром, Гейл, ты занимаешься с Вивиан, днем тренируешься на полигоне мехов, а вечером мы ждем тебя на кухне. Закрытие ровно в девять.

«Постойте-ка! С какой стати этот парень расписал мою жизнь по минутам, даже не спросив моего мнения?»

Вивиан понимающе кивнула:

— Полностью согласна. И еще: думаю, с завтрашнего дня нам стоит обзавестись масками.

— Масками? — не понял Гейл.

— Мы привлекаем слишком много ненужного внимания, — пояснил Валентин.

Он не кривил душой. Задумывая этот проект, он рассчитывал на неплохую прибыль, но даже в

самых смелых фантазиях не мог предположить, что кулинарный талант Гейла произведет такой фурор.

«Странное дело... Вроде бы я здесь главный герой, но почему меня то и дело превращают во второстепенного персонажа?»

— Есть возражения? — с обезоруживающей мягкостью поинтересовался Валентин, заглядывая ему в лицо.

— Никаких, — буркнул Гейл.

\*\*\*

Тем временем на виртуальном форуме мех разгорались нешуточные страсти. Тема, посвященная загадочному пилоту «Черного Тигра», стремительно набирала просмотры. Любопытные всюду штурмовали базу данных, пытаясь раздобыть информацию о новичке. Сделать это было несложно — любой соперник после боя мог увидеть сетевой псевдоним владельца мехи.

— Гейл? — Сюй Чэнчэн озадаченно уставился на экран. — Seriously? Да кто в наше время регистрируется под собственным именем? Ну или под настолько банальным псевдонимом. Сразу видно — фальшивка чистой воды, поленился даже ник нормальный придумать!

Имя на межзвездном языке было слишком коротким, да к тому же без фамилии. Никакого лоска, никакой загадочности. В реальной жизни человека действительно могли так звать, но в Звездной сети регистрироваться под подобным ником считалось верхом дурного тона. Тот же Сюй Чэнчэн сразу решил, что перед ним случайный набор букв, выданный системой при быстрой регистрации, не имеющий ничего общего с личностью пилота.

Гейл рассуждал по старинке. В его родную эпоху пользователи интернета пытались выделиться, придумывая оригинальные прозвища. Даже если ник косил под настоящее имя, вряд ли здравомыслящий человек подписался бы на каком-нибудь форуме как «Маша Цветочкина».

«В жизни — сколько угодно, но в сети? Не смешите».

Разумеется, никто из завсегдатаев форума не подозревал, что Гейл, заполняя анкету, просто вбил свое настоящее имя в графу, где было написано «Имя». Будь там написано «Юзернейм» или «Сетевой псевдоним», он никогда бы так не сглупил.

Всему виной была банальная разница в привычках людей разных эпох.

Впрочем, лаконичное имя потихоньку крепло в местных чатах. Правда, поток информации на

платформе лился рекой, и к утру следующего дня обсуждения «Черного Тигра» благополучно опустились в самый низовой сегмент новостной ленты, уступив место свежим сплетням.

Но затишье длилось ровно до тех пор, пока грозный «Черный Тигр» не вернулся на арену.

Когда во второй половине дня Гейл вновь залез в кабину симулятора, его движения стали заметно увереннее. Как и предсказывал Валентин, на уровне F серьезных соперников не водилось. Всего двух боевых приемов хватало с лихвой, чтобы в пух и прах разносить любого, кто решался бросить ему вызов. Под конец Гейл и вовсе перестал утруждать себя тактическими изысками: он просто шел напролом, обрушивая на противников град сокрушительных ударов тяжелого шеста. Технику приемов он помнил безупречно, а вот синхронизировать их с неповоротливым железным телом мехи научился только сегодня.

Конечно, пару раз он победил буквально на волоске — индикатор повреждений «Черного Тигра» опасно мигал красным, перевалив за отметку в сорок пять процентов, но победа неизменно оставалась за ним. Стоит ли говорить, что форумные темы о загадочной непобедимой мехе тут же взлетели на первые строчки популярности?

Раздался тихий, кристально чистый перезвон.

Приятный синтезированный женский голос произнес прямо в ухо:

**\*\*[Поздравляем! Ваш личный счет достиг 1003 очков]\*\***

**\*\*[Ранг повышен до уровня: E]\*\***

Пусть для перехода на следующий ранг D требовалось в шесть раз больше усилий, это была первая важная победа. Гейл с облегчением откинулся на спинку пилотского кресла.

Но куда сильнее радовались несчастные обитатели зоны F. Абсолютно все местные пилоты, вне зависимости от того, успели они получить на орехи от грозного новичка или нет, дружно вздохнули с облегчением.

Сражаться с монстром такой силы на самом дне рейтинга было сплошным издевательством и подрывало веру в собственные силы.

— Так, где тут у нас И-4... — бормотал Гейл, листая бесконечные списки доступных моделей, от которых рябило в глазах.

Изначально Валентин планировал пустить половину накопленных очков на покупку новой машины, а остаток перевести в звонкую монету. Однако дела в их заведении пошли в гору так стремительно, что парень посоветовал пока попридержаться ценные баллы.

Наконец Гейл наткнулся на нужный вариант. Модель И-4 выглядела куда представительнее древнего «Черного Тигра», это был совершенно иной класс техники. Конечно, сама машина тоже считалась устаревшей — ее сняли с конвейера около восьми лет назад, но стоила она приличные пятьсот очков. Для большинства рядовых пилотов цена казалась неоправданно высокой. Тратить драгоценные баллы на полузабытую модель никто не хотел. Такие богачи, как Сюй Чэнчэн, щеголявшие на продвинутых Си-97 прямо со старта, были редким исключением. Даже в зоне Е встретить меху за пятьсот очков удавалось нечасто.

Новички предпочитали копить очки до последнего, чтобы пересесть на более серьезную машину ближе к рангу D. Самым популярным выбором в классе Е оставалась легкая меха Си-99 — усовершенствованная версия Си-97. За этот любимый многими аппарат просили тысячу триста очков. А вот сегмент за пятьсот баллов пустовал.

Здесь царило жесткое расслоение. Те пилоты, у кого дела не клеились, продолжали летать на бесплатных базовых машинах или дешевках за сто-двести баллов. Успешное же большинство копило на элитные модели ценой далеко за тысячу.

В этой ситуации покупка И-4 гарантировала Гейлу ровно столько же удивленных взглядов, сколько привлекал его «Черный Тигр» на самом первом этапе.

Конечно, новая машина не шла ни в какое сравнение с грузным предшественником. Ее корпус был выкрашен в яркие красно-желтые тона. Самому Гейлу такая расцветка показалась весьма симпатичной, хотя любой эстет счел бы подобное буйство красок верхом безвкусицы. Оружие И-4 уступало навороченным пушкам Си-99, вызывавшим восторг у фанатов, но для ближнего боя этот тяжело бронированный аппарат подходил идеально. Его огневая мощь была на голову выше, чем у «Черного Тигра», который, кроме крепкого лба, не имел за душой даже простенького лазера.

Впрочем, никто на платформе не подозревал, что все эти встроенные орудия Гейлу даром не сдались. Разве что отвлечь противника парой выстрелов. Все эти сложные тактические приемы вроде заградительного огня по шести осям или веерного обстрела оставались для него пустой абракадаброй. Валентин посоветовал эту модель по одной причине: минимум сложной электроники, отличная пассивная защита и, самое главное, основное оружие — одноручный энергетический шест. Сам Гейл пришел от него в полный восторг. При активации из короткой металлической рукоятки с тихим гулом вырывались длинные трубки неоновосинего света. Выглядело это чертовски эффектно.

Единственное, о чем он не догадывался, — это как нелепо выглядит ядовито-желтый робот с красными полосами, размахивающий сияющей синей палкой. Такое зрелище могло нанести глубокую эстетическую травму любому ценителю прекрасного.

Собственно, модель И-4 годами пылилась на виртуальном складе именно из-за своей репутации самого уродливого и аляповатого ведра с болтами во всей сети.

Пока Гейл оформлял сделку, стрелки часов подползли к семи вечера. Пришлось с сожалением

выйти из симулятора, отложив испытания своего нового «желтого монстра» на следующий день.

С каждым днем он чувствовал себя в паутине Звездной сети все увереннее. Открыв глаза, Гейл обнаружил, что уже стоит посреди их уютной кухни.

— Подойди, — позвал его Валентин.

Гейл обернулся и удивленно моргнул. Сетевые маски работали не так, как обычные карнавальные накладки, — они полностью перекраивали внешность. Вместо прежнего безупречно красивого лица Валентин обзавелся вполне заурядными, хоть и приятными чертами. Вивиан же превратилась в совершенно незаметную серую мышку.

Разумеется, обмануть кого-то с помощью фальшивой внешности в сети было невозможно: специальный значок профиля всегда указывал на то, что пользователь использует визуальный фильтр.

Пока Гейл с интересом разглядывал их новые лица, Валентин неожиданно шагнул вперед. Одним легким движением он накинул ему на шею забавный фартук с мультяшным принтом, затем обхватил за талию и принялся завязывать лямки у него за спиной.

— Надо же, а тебе к лицу, — весело усмехнулась Вивиан.

Гейл лишь смущенно промолчал.

«Эй, эй, полегче!»

— Ладно, пора открываться, — Валентин серьезно посмотрел на Гейла, отступая на шаг.

Их лица только что находились так близко, что Гейл явственно ощущал чужое дыхание. Сердце почему-то забилось быстрее, а под пристальным взглядом этих изумрудных глаз стало как-то не по себе.

«Вот бы мне сейчас настоящую, плотную маску, — подумал он, чувствуя, как горят щеки. — А не этот цифровой фильтр, который в точности передает каждую эмоцию».

Стрелка настенных часов замерла ровно на двенадцати. Семь вечера.

Двери маленькой безымянной лавки бесшумно разошлись в стороны.

\*\*[Сегодня в меню]\*\*



\*\*[- Свиная четырех радостей]\*\*

\*\*[- Пьяные ребрышки]\*\*

\*\*[- Тушеная свиная поясница с грибами]\*\*

\*\*[- Пряная капуста в соусе]\*\*

\*\*[- Суп из редьки с нежирным мясом]\*\*

\*\*[- На основное: порция нежнейших вонтонов]\*\*

\*\*[Стоимость комплексного обеда: 2500 серебряных звезд]\*\*

Глядя на то, как внутрь мгновенно хлынул поток голодных клиентов, заполнив все заведение до отказа, и на огромную толпу, оставшуюся за заблокированными дверями...

Гейл лишь потрясенно приоткрыл рот.

Кажется, теперь он наконец понял, почему лица его компаньонов перед открытием были настолько серьезными.

<http://bllate.org/book/19793/2000879>